

Валентин ЗАРУБИН

ПРАВДА СВЕТЛЕЕ СОЛНЦА!

(Об Илье Глазунове, Ермаке Лукьянове и многих других)

Правда светлее солнца — русская народная мудрость. Мы поставили себе задачей обнаружить правду и только правду о советском художнике Илье Глазунове. Его во всю хвалит официальная советская пресса и коммунистические газеты стран-сателлитов, в том числе кубинцы. Но к нашему удивлению его хвалит и часть эмигрантской прессы. Кубинцам-то и резонно хвалить Глазунова, так как недавно от Политбюро ЦК КПСС Фиделю Кастро был преподнесен огромный портрет — работы, кого вы думаете? Глазунова же.

Совершенно непонятно, почему нужно нам, эмигрантам, хвалить придворного советского художника Глазунова?

Если существует потребность хвалить какого-нибудь подсоветского художника, то можно было бы порекомендовать замечательного современного художника Павла Корина. Корин — глубоко верующий православный христианин, реставратор икон и коллекционер их. Эпические и исторические мотивы характерны для всего творчества Корина. Замечательна его работа “Покров Богородицы”. Происходит Корин из русского села Палеха, где исстари жили мастера иконописного ремесла. Род Кориных, писавших иконы лет триста, был хорошо известен всем знатокам и любителям истинного русского живописного искусства. Но Корин не протезе КГБ, не был личным другом Андропова, не получал миллионных государственных заказов, как Глазунов. Странно, что в эмигрантской периодике никогда не было ничего написано о Корине, но зато советскому вельможе поются хвалебные дифирамбы на страницах некоторых эмигрантских изданий.

В первую очередь хвалит Глазунова альманах “Вече”, называющий себя русским национальным органом. Недавно на страницах аргентинской “Нашей Страны” (№ 1752 от 18 февраля с.г.) Юрий Мейер настоятельно рекомендует читателям приобрести книгу отзывов о творчестве Глазунова.

Феномен умилительных статей нам непонятен. Почему эмигранты хвалят советского художника Глазунова? Может быть, потому, что он русский? Был же русским, например,

и руководитель НКВД Ежов. Мы же его не хвалим*.

Мы уже давно знаем, что в Советском Союзе появилась тяга к нашей национальной истории, желание познать истину, стремление стать в ряды почвенных борцов за возрождение России.

Это прекрасно понимает и советская власть, желая русский национализм использовать в своих целях и стараясь его направить в свое русло.

Поэтому — книгу откликов о выставке художника Глазунова, которую нам так рекомендует почтенный коллега Юрий Мейер, нужно рассматривать как доказательство именно того, что русские люди, которым осточертела советская власть, тянутся к традиционной России и более ничего.

Но насчет книги нужно сказать, что она не самиздат, она попала не какими-либо тайными каналами на Запад, а была после тщательного просмотра со стороны советских цензоров, переправлена официальными советскими лицами в наше Зарубежье.

Но поговори о самом Глазунове. Илья Глазунов — придворный художник всех советских вождей, неоднократный лауреат самых высоких советских правительственных наград. Он получает очень высокие гонорары, разъезжает по многим западным странам, останавливаясь в фешенебельных гостиницах. Член ли он коммунистической партии — не знаю, но вероятно, да, ведь каждый знает, что коммунисты, находясь в заграничных командировках, должны молчать о своем членстве в партии. Мне случилось не так давно встретиться с советскими туристами-художниками из Москвы в одном европейском городе. Когда я этих молодых людей спросил о Глазунове, они поморщились и пожали плечами. Один же сказал, что в Москве художники не подают ему руки за его верноподданничество и сотрудничество с властями.

Советская власть, зная настроение населения, особенно молодежи, обеспокоена, поэтому ей как раз и нужны такие помощники,

* Младороссы в свое время хвалили. Прим ред.

как Глазунов, всегда и всюду доказывающий свою приверженность советскому строю.

Глазунов — посредственный художник. Между нашими эмигрантами было несколько сотен лучших мастеров. Его главная картина "Мистерия XX века" — прямо кощунство и безвкусица. Это большое полотно размером 3 на 6 метров. На нем показаны в одной группе Николай Второй, Новомученник Зарубежной православной Церкви, Распутин, Гитлер, Сталин, Ленин, Муссолини, Хо Ши Мин, Мао и... сам Глазунов. Всего 56 лиц. Я с гадливостью смотрел на такую "русскую" картину. Между прочим, она не показывается советской публике, а была написана только для западных почитателей художника.

Другие его работы, т.е. которые показываются западному зрителю, и вправду имеют русские исторические мотивы. Есть у него картина, на которой изображена толстая свинья с густыми бровями. В ней некоторые усмотрели Брежнева. Есть картины о преследовании православной Церкви. Когда же? В самые тяжелые ее годы: в 20-е и 30-е годы сего века? Нет же! Преследование Церкви, видите ли, во время татарского ига.

Глазунов написал по заданию советской власти портреты почти всех знаменитостей мира сего: начиная с семьи Андропова и кончая Джиной Лолобриджидой. Кроме русской национальной тематики, которая для советской власти сейчас весьма конъюнктурна, Глазунов пишет и другие работы, которые на Западе стыдливо не показывают и о которых "забывают" писать и наши эмигрантские журналисты, почитатели творчества Глазунова.

Он написал много картин о "геройском" строительстве БАМа. Рисует ли он бедных заключенных, по сей день работающих на многочисленных островках ГУЛага? Конечно, нет! Его картины показывают комсомольцев-энтузиастов, "героически" работающих на сибирских стройках.

Другой цикл картин — Вьетнам. Показывает ли он те десятки тысяч бедных вьетнамцев, которые бросались в открытый океан перед приходом коммунистов? Нет! У него на картинах только социалистические герои Вьетнама.

Писал он картины и о Чили. Как уже понятно, на картинах красуются "герои" чилийской коммунистической революции.

Его хвалят не только некоторые наши эмигранты, но и все главные советские газеты.

Передо мною крупнейшая советская правительственная газета "Известия" от 31 июля 1983. В ней хвалебнейшая статья о Глазунове, где снова рассматриваются отзывы посетителей его выставок, ну совсем, как это делают некоторые наши эмигранты. Приведу отрывок из письма-статьи В. Новикова "Музыка цвета": "Я побывал с Вами на улицах окровавленного

Сантьяго и в героическом Вьетнаме, на древней Руси-матушке и на стройке века БАМе. Я восхищен Вами, Ваши картины будут смотреть будущие поколения и будут восхищаться..." Мне кажется, все ясно! Вот, что пишет автор В. Новиков в своей хвалебной статье: "Равно как стоит и внимательнее взглянуть в героев бамовского цикла И. Глазунова — в бульдозеристов, бетонщиков, создателей "магистрала века", или строителей Нурека, нефтяников Тюмени, чтобы почувствовать и в них духовное родство с героями Куликовской битвы, героями произведений русской литературной классики, блистательно воссозданных художником.

И в произведениях, воспевающих героический труд, высокий духовный мир современников, подвиг патриотов Чили, Вьетнама и Лаоса, и в тематических полотнах И. Глазунов проявляет себя как мастер, последовательно продолжающий и развивающий лучшие традиции прогрессивного искусства".

В конце большой статьи мы узнаем, что художник увлеченно рассказывает о предстоящей поездке в Никарагуа.

Пока эмигранты, почитатели Глазунова, снова будут писать хвалебные статьи о нем, сам Глазунов будет помогать Советскому Союзу закабалить новую западную страну.

Поэтому и я настоятельно рекомендую всем тем эмигрантам, которые хотят стать совпатриотами и, может быть, взять советское гражданство, и дальше хвалить художника Глазунова. Можно всегда хвалить и писателя Алексея Толстого и Илью Эренбурга, которые когда-то имели те же функции в Советском Союзе, которые имеет сегодня Илья Глазунов. Можно похвалить и Сталина: ведь он, когда попал в тяжелейшее положение, пооткрывал некоторые русские православные храмы, — советы эти начинания оценят, советский паспорт будет дан в кратчайшее время! Советские пропагандные отделы с величайшим усердием обрабатывают общественное мнение Запада, миропонимание западных масс.

Недавно в некоторых русских и русскоязычных газетах и журналах промелькнула весть, а во многих, очень многих, ее вообще не было, что в Советском Союзе был приговорен к расстрелу Ермак Лукьянов, по национальности калмык, бельгийский гражданин, отец 9-ти детей. Наш Лукьянов, вероятно, не имея за собой никакой вины, поверил, что Советский Союз уже не тот, не сталинский, сейчас там свобода, диссиденты выступают открыто и т.д. Защищенный всеми международными договорами, наш Ермак с бельгийским паспортом пожелал повидать свою родину и себя показать, привезти гостинцев многочисленной семье, а потом вернуться в Бельгию и снова взяться за работу.

Но не тут-то было! Его арестовали, без

приговора засунули в самую страшную Казанскую спецпсихбольницу — “не надолго” — “только” на 15 лет. Нет, нет, не сломили сына степей, сына того гордого и свободолюбивого народа, который веками был на стороне Русского Престола. Не сломили!

Поэтому — после пятнадцатилетних мучений — чекисты его недавно осудили на смерть!

Господа читатели, прошу — вникните в эти строки!

Меня это сообщение очень подавило. 1968 год. Я бросился к книгам, к самиздатам, хроникам, к известиям о правах человека — того периода — нигде ничего о Ермаке! Нигде ничего — как будто бы не существовало такого Лукьянова! Хочу здесь только на момент отклониться: каждый человек, попавший даже на сутки в лапы советских органов, — бедный человек!

Не хочу проводить параллели, кому тяжелее, тому — кто сидит целых 15 лет, без перспектив, без международной гласности, или же тому, кто получил 15 суток.

Раскрываю пожелтевшие, старые страницы многотиражных и богатых газет. Почти везде фотографии семей, ожидающих возвращения из заключения отцов. Везде протесты! А о Лукьянове ничего!

Может быть, о нем не писали, т.к. забыли человека, ведь он только же калмык! Тоже, кажется, не так! Мелькают баптисты, адвентисты, татары, литовцы, эстонцы, украинцы, евреи...

Во всяком случае, одно ясно: наша “славная” правозащитная пресса — “забыла” Ермака. Он — не существующий для большой русскоязычной прессы человек, его не было, его нет. Или, может быть, “забыли” намеренно, не считали нужным о нем писать, потому что, мол, так ему и надо: не нужно было во время войны бежать из Советского Союза, а следовало и дальше в голодном степном колхозе пасти государственную скотину?

Правда, в последнее время профессиональные правозащитники начали иногда упоминать и Лукьянова.

Вот меня заинтересовал простенький, в сущности, вопрос: кто же, наконец, в Советском Союзе политзаключенный? Кто определяет, кто дает это наименование, и сколько же сейчас заключенных?

Вспоминается, у меня происходила беседа с одним “прогрессивным” немцем. Он мне сообщил, что-де у нас, у русских, только восемь-десять тысяч заключенных.

— Очень мало, очень мало, — стал мне пояснять мой собеседник. — В Западной же Германии тоже существуют заключенные, вероятно, больше десятка тысяч.

Я было попытался объяснить, что в “великом” Союзе миллионы заключенных, но он стал, смеясь, махать руками.

— Знаем, знаем — сами русские эмигранты-диссиденты пишут так.

Увы, он был прав. У нас, в эмиграции, печатают такие данные. Хотя некоторые делают попытку дать цифру в 5—6 миллионов, что, вероятно, и будет верно, но наши “прогрессивные плюралисты” сразу шипят: “Нет, в СССР политзаключенных только восемь тысяч!”

В Мюнхене, под редакцией бывшего узника советских лагерей Крониды Любарского, выходит листок под названием “Вести из СССР”.

Просматриваю несколько номеров. Бросается сразу же в глаза: фамилии заключенных, как правило, нерусские, но зато уж следователи, прокуроры, судьи, чекисты — всегда носят русские имена.

Наталкиваемся на интересную деталь. Такой, имярек, объявил себя на прошлой неделе политзаключенным, другими словами, принял статус политического заключенного.

Уму непостижимо! Сидел себе обыкновенный эка тихо в лагере, был просто государственным заключенным — вдруг стал настоящим политзаключенным.

Вот тут-то и вся загвоздка! Хотя даже ларчика никакого нет, даже такого, который сам бы легко открывался!

В украинской книге Михайла Осадчего “Бельмо” (Издательство — Сучасність — Мюнхен, 1980), находим после русофобских бредней послесловие Любарского. Вот, что он пишет:

“Я благодарен лагерю в Советском Союзе. Именно там осознаешь: в СССР сидят прежде всего за “национализм”. По данным на конец 1979 года 79% состава политических лагерей — заключенные за отстаивание национальных прав. 36% — украинцы.

Наша же задача — всемерно разъяснять суть украинской проблемы, знакомить русского читателя с точкой зрения самих украинцев, добиваться уважения к этой точке зрения”.

Можно только усомниться в данных г-на Любарского: откуда у него такие точные сведения?

Но действительность и правда не таковы: в СССР Архипелаг ГУЛаг существует и по сей день. В лагерях сидят миллионы людей. И политических заключенных среди них немало. Они сидят не только за национализм.

Женщины заполняют многочисленные женские лагеря. Малолетки, которых портит улица, а потом лживое пионерство и комсомольство, советский детдом — под таким влиянием они становятся, как правило, уголовниками на всю жизнь.

Сидят за религию, за анекдоты, за чтение книг, все еще сидят бывшие власовцы и т.д. Непомерное пьянство приводит тоже сотни тысяч людей за черту лагерей.

В стране, где, начиная с руководителей, все крадут, многие схваченные неудачники за вынесенные пару гаек с завода калечат себе навсегда жизнь. Всех их, может быть, нельзя считать полноценными политзаключенными, но они тоже жертвы тоталитарной коммунистической системы. Поэтому, думаем, что нам в эмиграции нельзя селекционировать несчастных зека — на "хороших" и "плохих".

Очень поучительны статьи Уголовного Кодекса СССР. Политические ли те, кто осуждены по этим статьям? Посудите сами, кто они, подпавшие под эти статьи. Вот некоторые из них:

Ст. 77 — "Действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений".

Ст. 80 — "Уклонение от очередного призыва на действительную военную службу".

Ст. 83 — "Незаконный выезд за границу и незаконный въезд в СССР".

Ст. 142 — "Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви".

Ст. 153 — "Частнопредпринимательская де-

ятельность и коммерческое посредничество".

Ст. 162 — "Занятие запрещенным промыслом".

Ст. 174 — "Дача взятки".

Ст. 191-1 — "Сопrotивление работнику милиции или народному дружиннику".

Ст. 198 — "Нарушение паспортных правил".

Ст. 209 — "Систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством или ведение иного нетрудового образа жизни".

Ст. 227 — "Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов".

Если мы прочтем только несколько статей УК РСФСР, нам станет ясно, что не может быть в СССР только нескольких тысяч политзаключенных, а их миллионы, миллионы! Да это и выгодно для советской власти: кто работал бы на тяжелых работах, добывая урановую руду, трудился на дальнем Севере?

Эмигрантам же не следует жонглировать непроверенными цифрами и тем самым — сведениями о судьбах несчастных людей.

Правда светлее солнца! Правда глаза колет!